

УДК 130.2

РЕФЛЕКСИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В XX ВЕКЕ: «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС»

Комадорова Ирина Владимировна

доктор философских наук, профессор, директор

Набережночелнинский филиал Университета управления «ТИСБИ»

423825, Республика Татарстан, Набережные Челны, ул. Татарстан, 10

e-mail: irina-komadorova@yandex.ru

Кузнецова Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент, заместитель директора по научной работе

Набережночелнинский филиал Университета управления «ТИСБИ»

423825, Республика Татарстан, Набережные Челны, ул. Татарстан, 10

e-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

В XX в. человек раскрыл свой творческий потенциал. Доказательством тому служит множество открытий и изобретений материально-предметной и духовной деятельности. Но в то же время человек оказался на грани самоуничтожения. Авторы статьи пытаются раскрыть сущность возникшего общественного кризиса. Они делают экскурс в историю представлений о человеке. Они также приводят различные характеристики данного цивилизационного этапа, основываясь на взглядах отечественных и зарубежных исследователей. Основная причина разворачивающегося кризиса, по мнению авторов, заключается в уничтожении «человеческого в человеке».

Ключевые слова: бытие человека; одномерный человек; массовость; массовая культура; бунт человека; антропологический кризис; информационная цивилизация.

Проблема сущности и бытия человека, его места в социуме, всегда находилась в центре философских исследований, но особенно острой она становится в переходные моменты исторического развития человечества и общества, когда требовалось ее скорейшее осознание. Каждая историческая эпоха, каждое столетие обогащало человечество в социально-духовном плане чем-то новым.

Человек в древнеиндийской философии — часть мировой души, его бытие подчиняется принципам универсума, его индивидуальная душа (атман) растворяется в мировой душе (брахман). Прослеживается тесная взаимосвязь между человеком, животными и растениями. Но освободиться от земных страстей, от закона сансары — кармы способен только человек, потому что в нем заложено стремление к свободе. Впоследствии данная идея Упанишад нашла отражение в других древнеиндийских философских учениях.

Нравственные качества человека становятся центральной темой конфуцианства — антропоцентрического учения Древнего Китая, названного в честь его автора и создателя Конфуция (Кун-цзы). Целью всей жизни человека, по мнению

Конфуция, является его нравственное и моральное совершенствование, достижение уровня «благородного мужа» (цзюнь-цзы). Чтобы достичь этого, необходимо следовать ряду этических принципов. Особое место среди них занимает концепция «жэнь» (человечность, гуманность), которая выражает закон идеальных отношений между людьми в семье и государством. Ведущее правило древнекитайского учения конфуцианства — «не делай людям того, чего не пожелаешь себе». Исходное положение даосизма, еще одного древнекитайского философского учения, — это учение о «дао» (дорога, путь). Принцип «дао» заключается в полной согласованности природы, человека и Вселенной, гармонии всего живого. Отсюда вытекает принцип, благодаря которому человек способен достичь состояния гармонии.

Основной чертой всей древневосточной философии становится, таким образом, ориентация личности на изменение не внешних обстоятельств, а самого себя, своих внутренних качеств. Еще одна черта — трансцендентализм, когда человек тесно связан с запредельным миром, является его составной частью. Отметим, что данные

характеристики стали впоследствии определяющими в формировании и развитии культуры стран Востока и формировании менталитета жителей в этих странах.

На ранних этапах становления античной философии человек выступает в качестве отдельного момента проявления всеобщего космического процесса. Так, пифагорейцы рассматривают космос как огромный человекоподобный организм, мыслители милетской школы (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр) трактуют человека в неразрывной связи со всем окружающим миром. По мнению древнегреческих философов, человек является микрокосмом, т.е. выражает в себе бытие, Вселенную — макрокосмос. Лозунг, выдвинутый Сократом, «Познай самого себя!» означает принадлежность человека к космическому единому, его познание — это познание принципов бытия. Вместе с тем этот призыв означает еще и «Ищи себя» или «Испытай себя». Для Сократа особый интерес представляет внутренний мир человека. Он утверждал, что «добродетель есть знание», т.е. человек, познавший, что такое добро, не будет поступать дурно. Таким образом, нравственное совершенство человека строится на познании истины. Истина же есть познание собственной нравственной сущности. Сущность платоновских представлений о человеке можно определить как антропологический дуализм: дуализм души и тела. Душа, как считает философ, вечна, бессмертна, тело смертно. Тело — это материя, душа устремлена в мир идей, это трансцендентная субстанция. Трагизм человеческого существования заключен в этом дуализме, единстве и противоположности души и тела. В концепции Аристотеля человек — «социальное животное». Его истинная сущность может проявляться лишь в общении с другими людьми. Социальность наряду с разумностью отличает человека от животного. По Аристотелю, человек — существо деятельное, добродетельная жизнь человека может проявиться только в его деятельности. В период эллинистической философии проблема человека решается с точки зрения социально-нравственного уклада жизни людей. Социум представляется средством для удовлетворения потребностей отдельного человека. Таким образом, человек в античной философии занимает уже достаточно активную позицию, но в целом еще подчиненную всеобщему: социуму, государству, Вселенной.

В Средние века человек предстает как часть мирового порядка, установленного Богом. Человек — существо, созданное по образу и подобию

Божьему. Человеческая душа представляется особой субстанцией, отличающей человека от животного и указывающей на божественное происхождение человека: как произведение Бога — Творца. Дуалистическая идея противоположности души и тела, обоснованная в эпоху Античности Платоном, находит свое яркое продолжение в работах средневековых философов, в первую очередь в работах Августина Блаженного (Аврелия Августина). По мнению Августина, человек — сложная личность, раздираемая различного рода сомнениями и противоречиями. Телесная субстанция греховна по своей сути, душа же указывает на сопричастность человека божественному, но в то же время душа — собственная субстанция каждого человека. Христианство в этот период утверждает такие ценности, как индивидуальное бессмертие, индивидуальное спасение и искупление грехов. Несколько отлично от Августина решает проблему двойственности человека Фома Аквинский (Аквинат). Он определяет единство души и тела, сущность же каждого человека определяет именно его душа. Таким образом, дуализм и мистицизм становятся ключевыми в определении человека.

В эпоху Возрождения утверждается ценность телесного в человеке и принадлежность его к миру материальному. Человек Ренессанса живет земными радостями и огорчениями, он сам строит свою судьбу, познает мир и творит его согласно своим человеческим представлениям, демонстрируя силу духа. Естественные-научные открытия Кеплера, Галилея, Ньютона, Коперника заставляют человека искать новые методы в познании, тем самым устанавливая свое господство в мире и подчиняя себе природу. Проблема человека, таким образом, решается уже с позиций материализма, в отличие от мистицизма Средневековья.

В XVI–XVII вв. постепенно складывается концепция, согласно которой человек вправе по своему усмотрению преобразовывать мир, будучи высшим существом, наделенным разумом. «Рации» постепенно становится доминантой всего Нового времени. Многих философов этого периода (Р. Декарта, Ф. Бэкона, Б. Спинозу) объединяет понимание разумности как свободного и активного действия на основе познания объективной необходимости.

В частности, Б. Паскаль утверждал, что все «величие и достоинство человека заключается в его способности мыслить». Согласно Р. Декарту, мышление является достоверным свидетельством человеческого существования. Но в то же время в

духе дуализма Декарт четко разводит субстанции души и тела. Тело представляется ему машиной, на которую воздействует сознание. У французских просветителей (Д. Дидро, П. Гольбах, Г. Гельвеций) особое развитие получает механистический взгляд на человека, рассматриваемого как некий механизм или машина. Работа Ж. Ламетри так и называется: «Человек-машина». Одна из концепций этих философов сводится к определению человека как продукта природы. В данной связи Ж.-Ж. Руссо призывает человечество вернуться в лоно природы. Для него природа — это символ естественности и чистоты. Французские философы также утверждали, что человек изначально по своей сути добр. Английские философы Дж. Локк и Т. Гоббс утверждали иное: «Человек человеку волк», и для организации собственного сосуществования с другими подобными индивидами человеку необходимо государство, иначе человечество погрязнет в вечных войнах и конфликтах. Так появляется «теория общественного договора».

Таким образом, в эпоху Нового времени философы стремятся рассмотреть человека с различных сторон. Не случайно для И. Канта вопрос «что такое человек?» является центральным в его творчестве. Человек, по мнению Канта, принадлежит природе, с одной стороны, а с другой — абсолютным ценностям. И как природное существо человек подчинен необходимости, а как духовное — свободен. Основное отличие человека от других природных существ заключается в наличии самосознания. Г. Гегель называет человека субъектом духовной деятельности и носителем разума. Он считает, что отличие человека от животного заключается в разуме. Л. Фейербах видит в человеке, прежде всего, чувственно-телесное существо, утверждая материалистический (в его натуралистическом варианте) взгляд на человека и мир в целом. К. Маркс придерживается другой точки зрения: человек — совокупность общественных отношений, создатель и элемент «надприродного» материального мира.

Философские концепции XIX–XX вв. предлагают самые различные трактовки проблемы определения человека. З. Фрейд акцентирует в человеке бессознательные психические процессы, разуму он отводит незначительную роль. Австрийский мыслитель считает, что вечная трагедия человека предопределена тем, что он является одновременно существом природным и социальным и постоянно вынужден разрываться между природой и обществом. Таким образом, его прогнозы

относительно человеческого существования пессимистичны. Жизнь человека — неразрешимый конфликт, так как природное начало человека сильнее, чем социальное. Ф. Ницше возвеличивает «сверхчеловека», герои Ж.-П. Сартра и А. Камю — гордецы, богоборцы, бунтари.

Несмотря на все существующее разнообразие взглядов на человека, осмысление этого сложного феномена осталось, по справедливому замечанию Э. Кассирера, однобоким вплоть до наших дней. Н.А. Бердяев пишет, что человек — «загадка в мире и величайшая, может быть, загадка».

XX век занимает в бытии человека особое место. В первую очередь потому, что человек небывалым образом раскрыл свой творческий потенциал. Доказательством тому служит множество открытий и изобретений в материально-предметной и духовной деятельности. Но в то же время человек оказался на грани самоуничтожения. Феномен разрушения стал следствием также деятельности человека. Мы попробуем разобраться, почему случилось так, что многие открытия и изобретения человека обернулись против него самого, и какие проблемы поставили человечество на грань катастрофы. Одна из характерных черт современности — технологизированность общества и, как следствие, зависимость от техники человека. Г. Маркузе характеризует нынешнее общество, сложившееся на основе технического прогресса, как «одномерное», утратившее «второе измерение». Отсюда термин «одномерный человек» — потребитель, стремящийся к удовлетворению лишь своих потребительских желаний. Человек зависит от общества, его формирование происходит через формирование рационального образа мышления, который оказывает репрессивное воздействие на нравственные, эстетические, духовные ориентации человека [5, с. 92]. Андре Глюксман считает, что суть взаимоотношений в обществе — это подчинение. Поэтому неизбежно, что общество и государство воплощают тоталитаризм [6]. Мотив репрессивности и агрессивности, таким образом, становится ведущим в социальном бытии человека в XX веке [11]. Э. Фромм полагает, что одиночество — характерная черта современного человека. По его мнению, одиночество и беспомощность вызваны желанием человека обрести экономическую независимость. Обретение экономической свободы и материального благополучия привели человека к одиночеству, неуверенности и изоляции от внешнего мира. Между тем человек как существо социальное не может вынести изоляции. Как результат,

потеря ориентации и ощущение бессмысленности собственной жизни. Выход из данной ситуации Э. Фромм видит в развитии свободы и реализации человека как личности [9, с. 90]. Достичь этой свободы можно при помощи бунта. Бунт — еще один мотив бытия человека в XX в. Многие философы современности (в первую очередь представители экзистенциализма) считают бунт протестом современного человека против мира обреченности, отчуждения и равнодушия. А. Камю полагает, что все существование человека абсурдно. В своей работе «Миф о Сизифе» он показывает эту абсурдность. По его мнению, бунт предваряет любую цивилизацию и является ее неотъемлемым элементом. В бунте видит утверждение права человека на свою жизнь. В последние десятилетия для существования современного субъекта особое значение приобрели такие понятия, как массы, массовый человек, массовое сознание, массовая культура, т.е. сейчас мы переживаем ситуацию, в которой мнение масс, их поведение, действия становятся в обществе доминирующими. XX век предоставил огромный материал для осознания сущности и роли масс. Это время двух мировых войн, многочисленных революций, межэтнических и межрелигиозных конфликтов, возникновения и падения тоталитарных режимов, периода урбанизации, разрыва социальных связей, миграции населения. Кардинальные трансформации в различных сферах современного общества означают принципиальное изменение характера деятельности человека, основная отличительная черта которой в XX в. — массовость. Массовое производство, массовое распределение, массовое распространение, массовое творчество — все это привело к образованию массовой культуры. Массовость проявляется как тенденция, свойственная действиям или взглядам множества людей, как производство товаров в большом количестве, как широко распространенное популярное потребление этих товаров. В создании, распространении и потреблении продукции массовой культуры принимает участие огромное количество людей, в основном большая часть населения городов, стран, регионов, имеющих развитые сети СМИ. Многообразие интересов, взглядов, чувств в массовой культуре спрессовываются в клишированных формах стандартизированной информации, рассчитанной на массовую распродажу с помощью различных средств массовой информации. Ряд этих, рассмотренных нами, и других техногенных и культурогенных явлений вверг человечество в кризис — экологический, духовный, нравственный. Этой цивилизацией было заложено

представление о неистощимости природных запасов и их бесконтрольном использовании человеком, были выработаны ценности неограниченного права человека на Земле как Высшего существа, обладающего разумом. И, наконец, существующая цивилизация сформировала тип массового потребителя, обладателя таких качеств, как вседоступность и вседозволенность.

Таким образом, «синдром кризиса» возник еще в XIX в. в разгар экономических, политических и социальных потрясений. Выход из исторического кризиса, в котором оказался современный мир, стал ведущей темой исследования многих ученых в различных областях знания: философии, социологии, психологии, экологии [4, с. 30]. Однако суждения всех мыслителей роднит общая мысль о том, что причина кризиса заключена в ошибочных действиях человечества, явившегося, с одной стороны, создателем цивилизационных норм и ценностей, с другой — результатом, продуктом функционирования техногенной цивилизации. Действительно, основанием для формирования данной цивилизации явились грандиозные достижения науки. Научная техническая революция позволила человечеству сделать много открытий, жизненно важных и необходимых для облегчения существования: телефон, телеграф, железные дороги, самолет. В то же время успехи в области науки и техники сформировали утилитарные представления о безграничной вере в человеческое мышление. «Слишком большая роль отводится логике и рациональности... поиск ответов на вопросы ведется исключительно с помощью логики и рационального мышления, игнорируются такие формы человеческого познания, как медитация, молитвы, мечты, интуитивное прозрение» (К. Лебак). К. Лебак утверждает, что одна из основных ошибок человечества заключается в преобладании рационального метода познания как единственно верного [3, с. 150]. Между тем непоколебимая вера в рассудок привела еще к одной беде индустриальной эпохи — утрате духовного и нравственного начал в человеческой сущности. Однако мы можем сказать, что человек состоялся как личность лишь в том случае, если ему присущи совесть и сознание наравне с разумом. И возможный путь спасения человечества лежит в формировании подлинной нравственности — чувства ответственности за свои мысли и действия, в осознании собственного несовершенства и, как следствие этого, стремление к постоянному духовному развитию. «Даже то, что я живу в то время, когда это происходит, есть

уже моя вина» (К. Ясперс). Одним из серьезнейших дефектов цивилизационного сознания, породившего глобальный кризис, стало чувство собственного превосходства человека над всем живым, и соответственно, права его господства на Земле. Р. Атфилд видит причину возникновения глобальных проблем в вере в прогресс, унаследованной от эпохи Просвещения и немецких метафизиков, позволившей безжалостно эксплуатировать природные богатства. «Совершенно ошибочно считать, — пишет Р. Атфилд, — что если людям — существам моральным — столь всерьез многое вверено, то это непременно должно означать отсутствие моральных запретов на практике. Господь, по Библии, заботится о благосостоянии всего живого, а не только человека, и люди в соответствии с этим обязаны заботиться о природе, не разрушать ее целостность в безжалостном подчинении собственным нуждам» [2, с. 133].

Культ знания, провозглашенный эпохой Просвещения, привел еще к одной беде — созданию идеологических учений, основанных на расовом или классовом превосходстве, богоизбранности, что, в результате, способствовало возникновению тоталитарных режимов, человеку же свойственно делать свой выбор в пользу общества, в котором все продумано «сверху». Однако в таком обществе нравственное чувство, как считает французский социопсихолог Ж. Семлен, притупляется, ибо оно присуще личности, а не массе. Доминирование общества над личностью является угрозой самому существованию нравственности. Общество, построенное на какой-либо идеологической идее, старается подавить свободную личность любыми насильственными методами, поскольку для такого общества недопустимы альтернативные идеи, действия («авторитарность, насилие взаимосвязаны»). Отсюда тотальная война, массовое насилие, колоссальное уничтожение человеческих ресурсов в XX в.

Из всего вышесказанного следует вывод, что самая страшная из грозящих нам катастроф — это антропологическая, т.е. «уничтожение человеческого в человеке». В этом случае мы имеем право заявить, что кризис современного мира по своей сути не только и не столько цивилизационный, сколько общественный. Очевидно, что он вызван множеством научных истин и культурных теорий. Несомненно, что и выход из кризиса кроется также в системе духовных ценностей — построении новой модели культуры, которая бы объединила в себе все существующие сегодня в мире самые разнообразные культуры на основе провозглаше-

ния таких общечеловеческих ценностей, как ценность Любви к ближнему своему (ценность гуманизма), ценность Природы, ценность Бога как олицетворение Добра и Совершенства, и при этом сохранила бы своеобразие каждой отдельно взятой культуры. Однако произойти это может лишь с развитием информационных инфраструктур как основных средств коммуникации в процессе культурного взаимодействия на стадии цивилизационного развития, определяющей новую направленность поступков, образа жизни людей, новое понимание смысла жизни. «Только в этом случае можно рассчитывать на тысячелетнее царство, которое будет царством нового осмысленного бытия, а не апокалипсисом хаоса научно мотивированных в каждом частном случае, но в целом бессистемных актов, движений, жестов, выкриков, обещаний, сливающихся в общую какофонию мировой постмодернистской тусовки» (Э. Тоффлер). Ученые до сих пор спорят о названии нового цивилизационного (общественного) этапа. Социологу Д. Беллу принадлежит термин «постиндустриальное общество» для обозначения общества, в котором экономика основана на сфере услуг, доминируют классы профессиональных и технических работников, центральное место занимает теоретическое знание, высоко развита интеллектуальная технология [10]. Кенет Боулдинг употребляет термин «постцивилизация» для противопоставления его «цивилизации», представляющей собой эпоху оседлых сообществ, сельского хозяйства и войн. Збигнев Бжезинский вводит выражение «технотронное общество», подразумевая под ним общество, основанное на передовых технологиях, в первую очередь на электронике и электронных средствах коммуникации. Базисом для становления такого общества должно стать государство США в силу ряда причин, в частности, английского языка, являющегося языком международного общения и, соответственно, основным средством коммуникации на данный момент, и наличия мощной системы технических возможностей. Существуют и другие термины: «трансиндустриальное общество», «постэкономическое общество», «мировая деревня». Однако ученые во всех вышеперечисленных случаях, определяя новый этап цивилизационного развития, делают акцент на особый вид технологии, не давая при этом фактически никакой оценки социальным аспектам. То есть повторяется та же ошибка: уделяется внимание технологическому элементу, но игнорируется система нравственных и духовных ценностей. Между тем само употреб-

ление термина «общество» обязывает к анализу прежде всего духовного и социального аспектов, поскольку цивилизация — это категория технологичная, а общество — категория духовная. Систему ценностей (идеи, гипотезы, научные формулы) в качестве основной характеристики «информационного общества» делает предметом своего рассмотрения известный американский футуролог Э. Тоффлер [8]. Мы позволили себе согласиться с его термином, поскольку он, на наш взгляд, наиболее точно отражает природу общества будущего (цивилизация «третьей волны»), включая в себя скорость культурных, социальных, психологических, технических изменений, новые принципы построения политической системы отношений государства и общества, сеть массовых коммуникаций как средство построения единого культурного пространства.

В построении новой культурной модели на этапе становления информационного общества, однако, видится ряд опасностей. Во-первых, на пути к глобальной культуре может произойти стирание культурного разнообразия и полная унификация культур, «...выстраивается единая глобальная цепочка, а все, что не подходит под этот стандарт, выпадает из поля зрения и интересов владельцев технологических средств» [7, с. 320].

Во-вторых, информационный прогресс порождает компьютерного человека, который приобретает сверхвозможности, имея доступ к информационной сети, но вместе с тем попадает в зависимость от информационно-компьютерных программ [1, с. 120].

В-третьих, глобальная информационная сеть может создать предпосылки для нового тоталитарного режима, так как повсеместное внедрение информационных технологий лишает личную жизнь человека приватности. Любой факт биографии рядового гражданина любой страны может стать известным административным органам.

Таким образом, мы имеем дело с рядом противоречий «информационного общества», разрешить которые возможно только при соответствующей выработке концепции культуры цивилизации «третьей волны», концепции, которая бы позволила снять сегодняшние цивилизационные противоречия, разрешить межкультурные и межэтнические трудности и конфликты. И такая новая концепция культуры представляет собой функциональное единство мысли, руки, души, т.е. соединяет культуру знания, техники и этическую культуру, которая состоит в «ответственности и обязанности, направленной на другого».

Список литературы

1. Андриянова Т.В. Культура информационного общества // Идеи в культурологии XX века: сб. обзоров РАН ИНИОН. М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 45–120.
2. Атфилд Р. Этика экологической ответственности // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 120–187.
3. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. 320 с.
4. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // Природа. 1988. № 11. С. 30–51.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. Минск: Харвест, 2003. 230 с.
6. Семлен Ж. Выход из насилия // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 46–119.
7. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. 603 с.
8. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. 615 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск: Харвест, 2003. 253 с.
10. Bell D. The End of Ideology. Glencoe, 1964. 250 p.
11. Riesman D. The Lonely Crowd. N.Y., 1953. 420 p.

Получено: 02.03.2014.

References

1. Andriyanova T.V. [Culture of information society]. *Idey v kulturologii XX veka: Sbornik obzorov RAN INION* [Ideas in culturology of the XXth century: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences collection of reviews]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000, pp. 45–120. (In Russian).
2. Attfield R. [Ethics of environmental concern]. *Global'nye problemy i obshechelovecheskie tsennosti* [Global problems and universal human values]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 120–187. (In Russian).
3. *Global'nye problemy i obshechelovecheskie tsennosti* [Global problems and universal human values]. Moscow, Progress Publ., 1990, 320 p. (In Russian).
4. Mamardashvili M.K. [Consciousness and civilization]. *Priroda* [Nature]. 1988, no 11, pp. 30–51. (In Russian).
5. Markuze G. *Odnomernyj chelovek* [One-dimensional man]. Minsk, Harvest Publ., 2003, 230 p. (In Russian).
6. Semlen J. [Outcome from violence]. *Global'nye problemy i obshechelovecheskie tsennosti* [Global

- problems and universal human values]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 46–119. (In Russian).
7. Toffler A. *Shock buduschego* [Future shock]. Moscow, AST Publ., 2001. 603 p. (In Russian).
8. Toffler A. *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow, AST Publ., 2002, 615 p. (In Russian).
9. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Minsk, Harvest Publ., 2003, 253 p. (In Russian).
10. Bell D. *The End of Ideology*. Glencoe, 1964. 250 p.
11. Riesmen D. *The Lonely Crowd*. N.Y., 1953. 420 p.
- The date of the manuscript receipt: 02.03.2014.*
-

REFLECTION OF HUMAN EXISTENCE IN THE 20TH CENTURY:

«THE ANTHROPOLOGICAL CRISIS»

Irina V. Komadorova, Evgenia V. Kusnetsova

*Naberezhnye Chelny Branch of University of Management «TISBI»;
10(25/14), Tatarstan str., Naberezhnye Chelny, 423825, Republic of Tatarstan, Russia*

In the 20th century a man realized his creative potential. Many discoveries and inventions of substantive material and spiritual activities prove it. But at the same time the man found himself on the verge of self-destruction. The authors of the article try to uncover the essence of modern social crisis. They make the excursion into the history of conceptions about a man. They also use different characteristics of the civilization stage, basing on the views of domestic and foreign studies. The main reason for the unfolding crisis, according to the authors, is the destruction of the «human in a man».

Key words: human existence; a man with one measure; mass; mass culture; riot of a man; anthropological crisis; informational civilization.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Комадорова И.В., Кузнецова Е.В. Рефлексия бытия человека в XX веке: «антропологический кризис» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2(18). С. 66–72.

Please cite this article in English as:

Komadorova I.V., Kusnetsova E.V. Reflection of human existence in the 20th century: «the anthropological crisis» // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No 2(18). P. 66–72.